

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

ПО ПОВОДУ

ПОДРАЗДѢЛЕНІЯ АРТИЛЕРІИ НА ПѢШУЮ, КОННУЮ И КРѢПОСТНУЮ ¹⁾).

Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о крѣпостной артилеріи, какъ не затрагивающій конно-артилерійскихъ интересовъ, обратимся къ той части статьи, гдѣ авторъ говоритъ о подраздѣленіи артилеріи на пѣшую и конную.

Г. Рымашевскій находитъ возможнымъ раздѣленіе артилеріи только на крѣпостную и полевую, причемъ послѣдняя должна заключать въ себѣ: пѣшую или, какъ онъ ее называетъ, *пѣдную*, т. е. артилерію пѣхоты, и конную, т. е. артилерію кавалеріи, которая, однако, не образуетъ отдѣльнаго рода оружія, какъ это существуетъ теперь, а составляетъ, вмѣстѣ съ артилеріей пѣхоты, одинъ родъ оружія. Болѣе точнаго опредѣленія названій этихъ частей авторъ, къ сожалѣнію, не предлагаетъ; существующихъ же названій «пѣшая и конная» онъ не признаетъ, потому что вся *полевая артилерія* сама по себѣ уже *конная* (стр. 333), а названіе «*пѣшая*» примѣнимо только къ крѣпостной (стр. 332).

Не говоря о неудобствѣ названій (батарея пѣхоты, батарея кавалеріи) и о нѣкоторыхъ несообразностяхъ въ назначеніяхъ, при раздѣленіи артилеріи лишь на крѣпостную и полевую (капитанъ пѣшей артилеріи можетъ получить конную батарею, и обратно), авторъ упускаетъ изъ вида одинъ весьма важный въ военномъ дѣлѣ элементъ—это духъ, свойственный роду оружія.

Едва-ли нужно доказывать, что характерныя качества, которыми должна обладать хорошая конница, не годятся для хорошей пѣхоты, подразумѣвая подъ общимъ названіемъ пѣхоты *пѣхоту* и *пѣдную артилерію*, такъ же какъ подъ названіемъ кавалеріи—*кавалерію* и *конную артилерію*, потому что части, дѣйствующія совместно, должны быть солидарны и въ отношеніи духа своихъ дѣйствій.

Спрашивается: какой духъ будетъ въ конной батарее, во главѣ которой станетъ офицеръ, дослужившійся до чина капитана въ пѣшей артилеріи, воспитанный на совершенно другой почвѣ и на другихъ началахъ? Мы говоримъ, воспитанный, потому что, въ строгомъ смыслѣ слова, военное строевое воспитаніе офицеръ получаетъ не въ военномъ училищѣ, а на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ чинахъ. Уставъ конно-артилерійскій можно усвоить въ короткое время, но духъ въ офицерѣ вырабатывается годами и службою.

Такіе случаи, какъ назначеніе пѣшаго артилериста командиромъ конной батареи, можно еще допустить, какъ весьма рѣдкія исключенія, но какъ нормальное явленіе подобныя назначенія поведутъ только къ упадку конно-артилерійскаго духа, необходимаго по самому значенію конной артилеріи въ военномъ дѣлѣ.

Между тѣмъ, этотъ же офицеръ, какъ командиръ пѣшей батареи, оказался бы вполне на высотѣ своего положенія и на своемъ мѣстѣ.

Если принимать во вниманіе не интересы службы, а личные интересы, т. е. повышеніе въ чинахъ, то такое уничтоженіе конной артилеріи, какъ отдѣльнаго рода оружія, выгодноѣ всего именно для конно-артилериста, такъ какъ всякому извѣстно, что въ конной артилеріи производство въ чины совершается медленнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ родахъ оружія, и только потому, что оно идетъ не по одной линіи съ пѣшею артилеріей, а отдѣльно. Но надо полагать, что ни одинъ конно-артилеристъ не пожертвуетъ интересами службы для своихъ личныхъ интересовъ.

Далѣе авторъ говоритъ о *подвижности* пѣшей артилеріи, увеличившейся съ 1834 по 1890 годъ (см. стр. 332) настолько, что она *почти* сравнялась съ подвижностью конной артилеріи. Подвижность въ пѣшей артилеріи въ этотъ періодъ времени увеличилась весьма значительно—это вѣрно, такъ же, какъ она возросла и въ другихъ родахъ оружія.

Но слово «почти», какъ намъ кажется, даетъ понятіе, что авторъ считаетъ эту подвижность прогрессирующею съ такою быстротою, что въ недалекомъ будущемъ между конною и пѣшею артилеріею въ этомъ отношеніи не будетъ уже никакой разницы. Съ этимъ трудно согласиться.

1) Система коннаго орудія съ передкомъ вѣситъ 100 пудовъ; система пѣшаго—115 пудовъ; да если прибавить сюда вѣсъ пяти человекъ прислуги, сидящей на передкѣ и лафетѣ, считая на какъ-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г. № 2.

даго по 5 пуд., то получится вѣсъ всей системы, равный 140 пуд. Вѣсъ же системы батарейной пушки съ прислугою достигаетъ до 155 пудовъ.

2) Пѣшая батарея не можетъ дѣлать большихъ переходовъ рысью, такъ какъ этотъ алоръ возможенъ только съ посаженною прислугою. Ызда же рысью, даже по пооссированнымъ дорогамъ, вслѣдствіе большой тряски, утомляетъ прислугу несравненно болѣе, чѣмъ если бы она прошла это же разстояніе пѣшкомъ, не говоря уже о вредномъ дѣйствіи на ея здоровье и организмъ.

3) Продолжительная Ызда рысью, съ посаженною прислугою, сверхъ того, сильно утомляетъ лошадей, въ виду значительнаго вѣса системы, не только батарейнаго, но также и легкаго орудія. Поэтому, сколько намъ случалось видѣть, пѣшая артилерія предпочитаетъ, и весьма основательно, ходить шагомъ; движеніе же рысью приберегается для болѣе важныхъ случаевъ, какъ, напримѣръ, при выѣздѣ на позицію.

4) Всякія препятствія, встрѣчаемая на пути, какъ, напримѣръ, канавы или рытвины, заставляютъ командира пѣшей батареи останавливать ее и ссаживать прислугу, заботясь о ея сбереженіи, такъ какъ упасть съ передка и понасть подъ колесо, что случается довольно часто, гораздо опаснѣе, чѣмъ упасть съ коня.

Подобныя остановки отнимаютъ много времени; конная же батарея пройдетъ тоже препятствіе незамѣтно и почти не уменьшая алюра: ея орудіе легче, и ей нечего заботиться о прислугѣ.

Отъ подвижности авторъ переходитъ къ верховой Ыздѣ. Онъ говоритъ (стр. 332), что знаніе верховой Ызды настолько же обязательно для пѣшаго артилериста, какъ и для коннаго, что пѣшему артилеристу приходится такъ же много Ыздить верхомъ и имѣть дѣло съ конемъ, какъ и конному; но, несмотря на это, по самому роду службы въ пѣшей артилеріи, все-таки трудно предположить, чтобы пѣшіе артилеристы могли достигъ того совершенства въ Ыздѣ которое необходимо для конной артилеріи.

Далѣе авторъ указываетъ на «факты сближенія или объединенія пѣшей (полевой) и конной артилеріи, говоря, что «конно-артилерійскіе капитаны стали получать въ командованіе пѣшія батареи». Слѣдовало бы сказать не совсѣмъ такъ, а именно: «шестыя батареи резервныхъ бригадъ, имѣющія конные взводы». Далѣе говорится: «командиры конныхъ батарей получаютъ пѣшія бригады»; слѣдуетъ прибавить: «и кавалерійскіе полки». Наконецъ, тамъ же: «нынѣ въ пѣшихъ батареяхъ имѣются конные взводы». Неточность, о кото-

рой только что говорено. Вѣдь такъ можно подуматъ, что дѣйствительно въ каждой пѣшей батарее находится конный взводъ. Между тѣмъ такихъ конныхъ взводовъ у насъ существуетъ всего пять, и такая организція резервныхъ конно-артилерійскихъ частей вызвана необходимою, а не «сближеніемъ».

Теперь перейдемъ къ обмундированію. «Полевая артилерія должна имѣть обмундированіе и снаряженіе конной артилеріи съ тѣмъ, чтобы, если пѣшій артилеристъ, въ силу обстоятельствъ, попадетъ въ конную батарею, его обмундированіе и снаряженіе было пригодно и въ новой части». Авторъ слишкомъ быстро превращаетъ пѣшаго артилериста въ коннаго, какъ будто вся суть въ обмундированіи, а не въ конно-артилерійскомъ дѣлѣ, которое вовсе не такъ легко, чтобы ему можно было научиться такъ же скоро, какъ переменить мундиръ. Служба въ конной артилеріи—одна изъ самыхъ трудныхъ.

Если г. Рымашевскій желаетъ сдѣлать пѣшихъ артилеристовъ универсальными, то надо ихъ обучать конно-артилерійской службѣ, а форма едва-ли поможетъ офицеру пѣшей артилеріи командовать конною батареей. Было бы еще понятно, если бы авторъ объяснилъ перемену формы, напримѣръ, болѣею прочностью спяго сукна въ сравненіи съ темно-зеленымъ, о чемъ въ послѣднее время все чаще и чаще поднимается вопросъ; но объ этомъ во всей статьѣ нѣтъ рѣчи.

Вообще, намъ кажется, что, возбуждая вопросъ объ уничтоженіи конной артилеріи, въ смыслъ отдельнаго рода оружія, слѣдовало бы отнестись къ нему не съ внѣшней только стороны дѣла, а глубже проникнуть въ сущность дѣла, съ точки зрѣнія духа и службы этого доблестнаго рода оружія.

К. Буйницкій.